



МОГИЛА ИЗЮМСКАГО ГУСАРА.



В далекомъ Шверинѣ, въ Людвигслюрѣ, въ паркѣ великаго герцога Шверинскаго высится намогильный холмъ. На равнинахъ западной Европы много такихъ могилъ насыпано въ періодъ, когда побѣдоносная армія русскаго Царя освобождала Германію отъ наполеоновскаго ига. Прошло сто лѣтъ и благодарное потомство съ благоговѣніемъ обращаетъ мысленные влоры къ памяти тѣхъ, кто собственною кровью и жизнью запечатлѣлъ слѣды побѣднаго шествія русской арміи черезъ всю Европу.

Въ числѣ павшихъ сыновъ нашей арміи остался спать въ сырой и не родной ему землѣ убитый въ 1813 году въ сраженіи при Люнебургѣ маіоръ Изюмскаго гусарскаго полка, графъ Мусинъ-Пушкинъ.

Впрочемъ земля шверинскаго герцогства оказалась отчасти родной праху русскаго гусара: шверинскій великогерцогскій домъ—въ близкомъ родствѣ съ русскимъ царствующимъ домомъ, и даже мать нынѣшняго великаго герцога—наша великая княгиня Анастасія Михайловна. Вблизи могилы русскаго офицера—усыпальница герцоговъ Шверинскихъ съ русской православной церковью, которую читатель видитъ на рис. 1.

Вблизи этой усыпальницы и просилъ, умирая, похоронить себя маіоръ, графъ Мусинъ-Пушкинъ.

Прошло сто лѣтъ.

Намогильная каменная плита вросла въ землю. Ласкающій мотилу вѣтеръ мало по малу наносилъ песокъ и съ теченіемъ времени скрылъ плиту съ глазъ окружающихъ.

Трогательный случай пробудилъ вниманіе къ памяти героя.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, дѣти покойнаго герцога Шверинскаго, играя въ паркѣ около усыпальницы, начали раскапывать холмикъ, пріютившійся возлѣ нея.

Старый садовникъ остановилъ работу дѣтей указаніемъ, что

здѣсь мѣсто, гдѣ когда то былъ похороненъ русскій офицеръ, убитый въ 1813 году.

Кто знаетъ, можетъ быть, старый садовникъ повѣдалъ маленькимъ герцогамъ красивую легенду объ удали русскаго гусара, который промѣнялъ свой легкій изюмскій доломанъ на тяжесть могильной доски; или—простымъ безхитростнымъ языкомъ—напомнилъ молодымъ нѣмецкимъ принцамъ о томъ, что сдѣлала когда то Россія для ихъ германской родины; или, наконецъ, возбудилъ въ нихъ чувство юной гордости доблестью того воина, въ жилахъ котораго когда то текла родственная имъ русская кровь...

Дѣти сообщили герцогу о находкѣ въ саду, и вотъ, почти столѣтній налетъ земли, нанесенный надъ могилой, было повелѣно снять. Намогильная плита была открыта, высѣченные на ней крестъ и надпись—увидѣли свѣтъ.

Могила, по приказанію герцога, была тогда же обнесена рѣшеткой, которую читатели видятъ на рисункѣ 2.

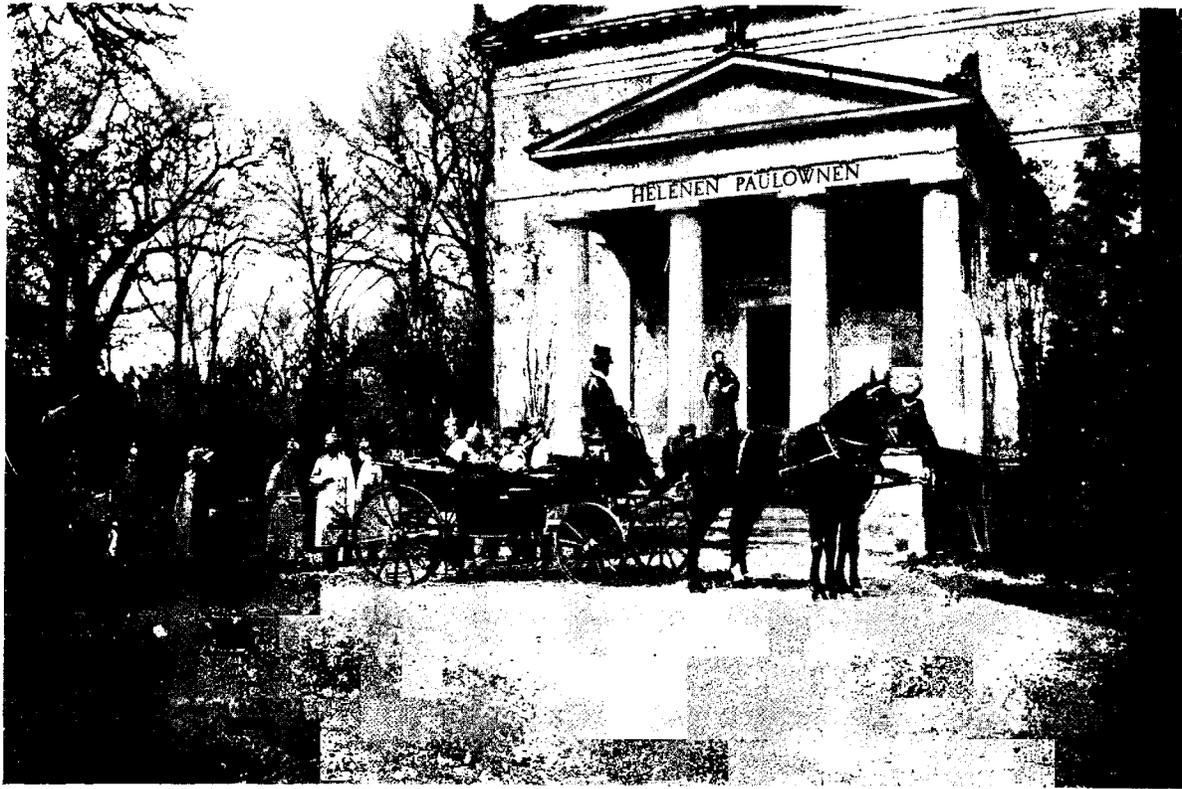
Въ этомъ году исполнилась столѣтняя годовщина смерти маіора гр. Мусина-Пушкина, память котораго чтятъ до сихъ поръ его однополчане изюмскіе гусары. По инициативѣ великаго герцога Шверинскаго, который числится шефомъ нашего 8-го гренадерскаго Московскаго, великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго Фридриха полка, и съ соизволенія Его Величества Государя Императора, 20-го марта с. г. была отслужена торжественная панихида, на которую была командирована депутація отъ полка.

На томъ же рисункѣ изображенъ моментъ служенія панихиды, въ присутствіи великогерцогской четы, герцога Павла, чиновъ двора, офицеровъ мѣстнаго гарнизона и депутаціи отъ полка и потомковъ маіора, гр. Мусина-Пушкина.

Пріятно отмѣтить оказаніе достойнаго вниманія памяти русскаго офицера, одного изъ многихъ героевъ нашей великой арміи, оставшихся на поляхъ бывшихъ сраженій 1813 — 1814 годовъ. Миръ праху ихъ!

Н. Богаевскій.





Прибытіе великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго въ русскую церковь.



Панихида на могилѣ маіора графа Мусинь Пушкина.



Великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій Павелъ въ русской формѣ и лица, присутствовавшія на панихидѣ: справа отъ герцога—состоящій при особѣ германскаго императора, свиты генералъ Татищевъ; командиръ Изюмскихъ гусаръ, полковникъ Мирбахъ; нашъ военный агентъ въ Берлинѣ, полковникъ Базаровъ; священникъ при нашемъ посольствѣ, о. Базаровъ. Слева—потомокъ маіора Изюмскаго полка, нашъ генеральный консулъ въ Лейпцигѣ, графъ Мусинь-Пушкинъ съ сыномъ: ротмистръ Изюмскаго гусарскаго полка, Криворучко.